

Утвержден
постановлением президиума
Арбитражного суда
Кемеровской области
от 14.06.2024

Обзор судебной практики по делам, связанным с банкротством физических лиц¹

1. Вопросы принятия к производству и проверки обоснованности заявлений о признании должника - гражданина банкротом

1.1. В случае признания недействительной сделки должника - гражданина, реституционное требование является существующим в момент совершения недействительной сделки, а не в момент признания ее таковой, в связи с чем, предусмотренное пунктом 2 статьи 33 Закона о банкротстве условие для возбуждения дела о банкротстве определяется с даты исполнения сторонами недействительной сделки, а не с даты вступления в силу судебного акта о признании такой сделки недействительной.

Отказывая в принятии заявления о признании должника - гражданина банкротом, суд первой инстанции исходил из отсутствия предусмотренного пунктом 2 статьи 33 Федерального Закона от 26.10.22 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) условия для возбуждения дела о банкротстве, а именно неисполнение должником обязательства в течение трех месяцев с даты принятия постановления апелляционного суда о признании недействительной сделкой перечисления средств и взыскания денежных средств с контрагента по сделке (должника). Суд апелляционной инстанции оставил определение суда первой инстанции без изменения.

Основанием для обращения в суд с настоящим заявлением 16.02.2022 года послужило признание сделки по перечислению денежных средств на счет должника недействительной и применение последствий ее недействительности постановлением суда апелляционной инстанции по иному делу от 24.01.2022 года.

Отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции указал, что выводы о начале течения срока для исполнения обязательства по возврату полученных по признанной недействительной сделке денежных средств с даты принятия постановления суда апелляционной инстанции являются неверными.

В силу пункта 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

В пункте 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что согласно пункту 1 статьи 167 ГК РФ недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. Это правило распространяется и на признанную недействительной оспоримую сделку.

¹ Материал подготовлен по результатам изучения судебной практики за 2021-2024 г.г.

В случае признания на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику (восстановленное требование) считается существовавшим независимо от совершения этой сделки.

Таким образом, поскольку реституционные обязательства по недействительной сделке возникли в момент ее совершения, просрочка исполнения данных обязательств составляла более трех месяцев на момент обращения в суд с заявлением о банкротстве. С учетом изложенного заявление о признании должника (контрагента по недействительной сделке) банкротом подлежало принятию к производству.²

1.2. Оспаривание исполнительной надписи нотариуса о взыскании долга по кредитному обязательству, положенному в основу требования о признании должника банкротом, не является спором о праве и не препятствует рассмотрению заявления кредитора о признании должника банкротом.

Банк, обращаясь с заявлением о признании должника - гражданина банкротом, указал на наличие задолженности по кредитному договору. Нотариусом нотариальной палаты в отношении данной задолженности сделана исполнительная надпись.

Прекращая производство по заявлению Банка, суд первой инстанции признал факт оспаривания гражданином в судебном порядке исполнительной надписи нотариуса спором о праве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором или уполномоченным органом при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам.

В пункте 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве приведен исчерпывающий перечень случаев, когда кредитор или уполномоченный орган могут инициировать банкротство в отсутствие указанного решения суда. В частности, заявление о признании гражданина банкротом может быть подано конкурсным кредитором в отношении требования, основанного на кредитном договоре с кредитной организацией (абзац седьмой пункта 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве).

По смыслу указанных норм у кредитной организации при подаче заявления о банкротстве должника, требования к которому основаны на кредитном договоре, отсутствует обязанность представления вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке.

Критерием, допускающим возбуждение дела о банкротстве подобным упрощенным способом, выступает реализуемая кредитной организацией деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России.

Следовательно, для целей применения абзаца второго пункта 2 статьи 7 и абзаца седьмого пункта 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве необходимо проверить, является ли

² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.07.2022, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.04.2022, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 24.02.2022 по делу N A27-2662/2022.

заявленное требование следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации, и при установлении такового - разрешить по существу вопрос о его обоснованности и введении процедуры банкротства.

В настоящем случае наличие кредитного договора между должником и Банком подтверждается материалами дела. Оспаривание исполнительной надписи нотариуса о взыскании задолженности по кредитному договору не свидетельствует об отсутствии кредитного договора, не может быть расценено в качестве спора о праве.

Таким образом, оспаривание факта заключения кредитного договора, положенного в основу требования о признании должника банкротом, само по себе не препятствует рассмотрению заявления кредитора, учитывая, что доводы в обоснование не заключенности договора могут быть оценены при проверке обоснованности требования Банка о признании должника - гражданина банкротом.

С учетом изложенного определение о прекращении производства по делу отменено судом апелляционной инстанции, спор направлен на новое рассмотрение³.

1.3. Обращение с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта о взыскании денежных средств с ответчика в порядке применения последствий недействительности сделки не является основанием для приостановления рассмотрения дела о банкротстве такого ответчика.

Определением Арбитражного суда Кемеровской области признаны недействительными сделки в деле о банкротстве должника - индивидуального предпринимателя, применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с гражданина (контрагента по недействительной сделке) в конкурсную массу должника денежных средств.

Финансовый управляющий должника - индивидуального предпринимателя обратился с заявлением о признании ответчика по сделке банкротом. В свою очередь, ответчик обратился в суд с заявлением об изменении способа исполнения судебного акта с взыскания денежных средств на передачу истцу имущества, являвшегося предметом спорной сделки.

Приостанавливая производство по делу о банкротстве ответчика по сделке до вступления в силу определения по рассмотрению его заявления об изменении порядка и способа исполнения судебного акта о признании сделки недействительной, суд первой инстанции исходил из того, что данный судебный акт может привести к изменению природы обязательств должника, повлиять на выводы суда по итогам рассмотрения заявления кредитора о банкротстве должника, принимая во внимание то, что для определения наличия признаков банкротства должника - гражданина учитываются только денежные обязательства.

Суд апелляционной инстанции не согласился с указанным выводом, отметив, что в настоящем случае основания для приостановления производства по делу о банкротстве на стадии проверки обоснованности заявления отсутствовали, поскольку имелся вступивший в законную силу и не исполненный ответчиком судебный акт о взыскании с него денежных средств, а избрание того или иного способа защиты прав (исполнения судебного акта) зависит от волеизъявления финансового управляющего, оспорившего сделку⁴.

³ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.06.2022, определение от 26.04.2022 Арбитражного суда Кемеровской области по делу N A27-5243/2022

⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.06.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 29.04.2021 по делу № A27-24780/2020

1.4. Ходатайство должника о применении процедуры реализации имущества гражданина в силу пункта 8 статьи 213.6 Закона о банкротстве не является безусловным основанием для введения такой процедуры, минуя процедуру реструктуризации долгов.

По смыслу Закона о банкротстве, при применении к гражданину процедур реструктуризации долгов или реализации имущества необходимо учитывать компромисс между интересом должника, добросовестно стремящимся исполнять свои обязательства, но испытывающим в этом объективные затруднения, и интересами его кредиторов о наиболее полном удовлетворении своих требований.

При этом дело о банкротстве гражданина должно начинаться с восстановительной процедуры, в частности, процедуры реструктуризации долгов гражданина.

Пунктом 8 статьи 213.6 закреплено право суда на основании ходатайства гражданина ввести в качестве первой процедуры банкротства процедуру реализации имущества в том случае, если гражданин не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным пунктом 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве.

Названная норма устанавливает ряд случаев, при которых план реструктуризации долгов не может быть утвержден, в том числе, при отсутствии (недостаточности) дохода должника - гражданина для выполнения плана реструктуризации долгов.

В ряде случаев при проверке обоснованности заявления должника гражданина и введении процедуры реализации имущества должника - гражданина в качестве первой процедуры банкротства суды исходят из недостаточности дохода должника, являющегося пенсионером, принимая во внимание лишь размер пенсии должника без учета дополнительного дохода в виде заработной платы.

Судом апелляционной инстанции при отмене судебных актов суда первой инстанции указано, что реальное имущественное положение должника определяется финансовым управляющим при проведении всех мероприятий, предусмотренных Законом о банкротстве. При таких обстоятельствах вывод о том, что должник не соответствует требованиям для утверждения плана реструктуризации долгов, установленным пунктом 1 статьи 213.13 Закона о банкротстве, является преждевременным⁵.

Таким образом, тот факт, что должник находится на пенсии, сам по себе не является достаточным основанием для введения в отношении данного должника процедуры реализации имущества, минуя процедуру реструктуризации долгов.

Ходатайство должника о применении процедуры реализации имущества гражданина в силу пункта 8 статьи 213.6 Закона о банкротстве не является безусловным основанием для введения такой процедуры, минуя процедуру реструктуризации долгов.

2. Вопросы утверждения плана реструктуризации долгов

2.1. План реструктуризации долгов может быть утвержден судом лишь при согласии с ним должника - гражданина, в отсутствие такого согласия план

⁵ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.07.2021, решение Арбитражного суда Кемеровской области от 18.05.2021 по делу № А27-4999/2021, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.06.2023, решение Арбитражного суда Кемеровской области от 18.04.2023 по делу №А27-2040/2023.

реструктуризации может быть утвержден в исключительном случае при доказанном злоупотреблении гражданином своим правом (статья 10 ГК РФ).

Утверждая план реструктуризации долгов гражданина, суд первой инстанции исходил из того, что представленный план реструктуризации соответствует требованиям статьи 213.14 Закона о банкротстве и предусматривает полную оплату должником кредиторской задолженности. Исходя из представленного плана, создана потенциальная возможность всех кредиторов получить больше, чем они вправе рассчитывать при реализации имущества гражданина, поскольку имущество, подлежащее реализации в деле о банкротстве, у должника отсутствует, а извлечение дохода от деятельности должника по месту работы создает возможность для погашения текущих расходов и требований кредиторов.

При этом согласие должника - гражданина с планом реструктуризации долгов в материалы дела не предоставлено.

Между тем, как разъяснено в пункте 30 Постановления Пленума ВС РФ от 13.10.2015 N 45, суд, рассматривающий дело о банкротстве, утверждает план реструктуризации долгов (как одобренный, так и не одобренный собранием кредиторов) только в том случае, если он одобрен должником, поскольку должник является непосредственным его участником и исполнение плана обычно осуществляется им самим, а также, поскольку должник обладает наиболее полной информацией о своем финансовом состоянии и его перспективах.

Одобрение плана должником может быть выражено как в форме письменного заявления (абзац седьмой пункта 1 статьи 213.15 Закона о банкротстве), так и сделано устно в ходе судебного заседания по рассмотрению вопроса об утверждении плана.

Утверждение плана без одобрения должника возможно только в исключительном случае, если будет доказано, что несогласие должника с планом является злоупотреблением правом (статья 10 ГК РФ). Например, если не обладающий ликвидным имуществом должник, стабильно получающий высокую заработную плату, в целях уклонения от погашения задолженности перед кредиторами за счет будущих доходов настаивает на скорейшем завершении дела о его банкротстве и освобождении от долгов.

В рассматриваемом случае вопрос злоупотребления должником правом на обсуждение сторон не вынесен и не рассматривался. Равно как не подвергалась исследованию и исполнимость плана с учетом отмененной доплаты на работу должника в ковидном отделении больницы.⁶

На основании изложенного определение суда первой инстанции об утверждении плана реструктуризации долгов отменено апелляционным судом, в утверждении плана реструктуризации отказано.

2.2. Проект плана реструктуризации долгов при его утверждении судом оценивается на предмет его исполнимости исходя из финансового положения должника на дату судебного заседания по утверждению плана.

Ходатайство финансового управляющего об утверждении плана реструктуризации долгов удовлетворено судом первой инстанции, выводы которого поддержал апелляционный суд.

Суд первой инстанции руководствовался пунктом 4 статьи 213.17 Закона о банкротстве и исходил из того, что реализация предложенного плана реструктуризации

⁶ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2022, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 16.05.2022 по делу N A27-20929/2021

позволит в полном объеме удовлетворить требование конкурсного кредитора, обеспечит баланс интересов всех лиц, участвующих в деле.

Ссылаясь на то, что судом утверждён заведомо неисполнимый план реструктуризации долгов, ущемляющий право должника на получение денежных средств в размере, достаточном для удовлетворения своих минимальных жизненных потребностей, должник обратился в суд округа с жалобой.

Постановлением суда кассационной инстанции ранее принятые судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение. Указано, что утверждение плана реструктуризации без одобрения должника возможно только в исключительном случае, если будет доказано, что несогласие должника с планом является злоупотреблением правом (статья 10 ГК РФ).

В данном случае на полном обеспечении должника находился несовершеннолетний ребенок, при анализе структуры доходов должника судами взяты средние показатели дохода за 2021 год, которые существенно разнятся по месяцам, а не доход по состоянию на текущую дату, что не соответствует положениям статьи 213.13 Закона о банкротстве, сведений о совокупном размере дохода семьи не приведено, какой-либо недобросовестности со стороны должника не выявлено, причины прекращения исполнения кредитного обязательства не установлены, в связи с чем, невозможно с абсолютной уверенностью утверждать о целесообразности утверждения плана реструктуризации.

Формальное введение в отношении должника процедуры реструктуризации долгов не способствует достижению баланса между целью процедуры банкротства граждан, как реабилитации лица, попавшего в тяжелое финансовое положение и необходимостью защиты законных прав кредиторов, а также влечет для должника дополнительные расходы⁷.

3. Вопросы прекращения производства по делу о банкротстве должника - гражданина

3.1. Ходатайство должника о предоставлении ему отсрочки по внесению денежных средств на депозитный счет суда для выплаты вознаграждения финансовому управляющему за процедуру реализации имущества не является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве в связи с отсутствием у должника средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Определением суда первой инстанции на стадии принятия решения о признании должника - гражданина банкротом и введения процедуры реализации имущества после процедуры реструктуризации долгов рассмотрено ходатайство должника о предоставлении ему отсрочки по внесению денежных средств на депозитный счет суда для выплаты вознаграждения финансовому управляющему за процедуру реализации имущества, в удовлетворении ходатайства должника отказано, сделан вывод об отсутствии у должника имущества, достаточного для финансирования судебных расходов в деле о банкротстве, производство по делу о банкротстве прекращено. Также определение суда мотивировано отсутствием законодательно предоставленного должнику права заявлять ходатайство об

⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.11.2022, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2022, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 07.07.2022 по делу N A27-23587/2021

отсрочке внесения средств на депозитный счет суда, возможность отсрочить внесение средств предусмотрена пунктом 4 статьи 213.4 Закона о банкротстве лишь до рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом.

Постановлением апелляционного суда определение отменено с направлением дела на новое рассмотрение.

Действительно, при отсутствии в конкурсной массе средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе, расходов на выплату вознаграждения финансовому управляющему, а также в случае отсутствия согласия участвующих в деле о банкротстве лиц на финансирование процедуры производство по делу о банкротстве гражданина (в том числе возбужденного по его заявлению) может быть прекращено.

Между тем в рассматриваемом случае гражданин не отказался финансировать собственную процедуру банкротства. Напротив, должник выразил намерение погасить судебные расходы за процедуру реструктуризации и внести в депозит денежные средства на процедуру реализации имущества должника, заявив об отсрочке внесения денежных средств.

Соответственно, предусмотренное абзацем третьим пункта 4 статьи 213.4 Закона о банкротстве право суда предоставить отсрочку до рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом, не может быть истолковано как ограничение права должника на предоставление ему права на отсрочку при переходе к процедуре реализации после процедуры реструктуризации долга⁸.

3.2. Отсутствие финансирования процедур банкротства не препятствует вынесению определения о завершении процедуры банкротства вместо прекращения производства по делу.

Руководствуясь пунктом 8 статьи 57 Закона о банкротстве, суд первой инстанции прекратил производство по делу о банкротстве гражданина на стадии процедуры реализации имущества должника, в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на проведение процедуры банкротства, в том числе расходов на выплату вознаграждения арбитражному управляющему.

Отменяя указанный судебный акт, суд апелляционной инстанции отметил, что с учетом социально-реабилитационной цели потребительского банкротства приоритет имеет завершение процедуры банкротства с рассмотрением вопроса о возможности освобождения или неосвобождения должника от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами.

Как разъяснено в пункте 28 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 60, если исходя из обстоятельств дела, отсутствие финансирования процедур банкротства, не препятствует вынесению определения о завершении конкурсного производства, производство по делу прекращению не подлежит. Аналогичный правовой подход, по мнению апелляционного суда, применим и в деле о банкротстве гражданина. Арбитражный суд первой инстанции не лишен возможности, исходя из обстоятельств конкретного дела, рассмотреть отчет финансового управляющего, решить вопрос о наличии или отсутствии оснований для завершения процедуры банкротства, освобождении

⁸ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.10.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 25.08.2021 по делу N A27-25441/2020.

или неосвобождении должника - гражданина от дальнейшего исполнения обязательств перед кредиторами⁹.

4. Вопросы, возникающие при рассмотрении обособленных споров в деле о банкротстве должника - гражданина

4.1. Восстановление срока для предъявления требований в деле о банкротстве должника - гражданина

4.1.1. В исключительных случаях лицо может претендовать на включение задолженности в реестр требований кредиторов должника, несмотря на то, что требование заявлено после закрытия реестра требований кредиторов

В рамках дела о банкротстве гражданина конкурсный управляющий Обществом обратился с заявлением о включении требований Общества в реестр требований кредиторов должника-гражданина. Заявление кредитора основано на предъявлении требований к гражданину как к контролирующему Обществом лицу, чьи действия повлекли невозможность удовлетворения требований кредиторов Общества в полном объеме. В деле о банкротстве Общества инициировано судебное разбирательство по вопросу о привлечении гражданина к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества.

Обращаясь с заявлением о включении требований Общества в реестр требований кредиторов должника-гражданина, конкурсный управляющий заявил о восстановлении пропущенного срока для включения требований в реестр, ссылаясь на то, что заявление подано управляющим сразу после получения информации о банкротстве гражданина, соответствующее уведомление от финансового управляющего получено не было.

Суд первой инстанции оснований для восстановления срока не усмотрел, в связи с чем признал требование Общества подлежащим удовлетворению за счет имущества гражданина, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Постановлением апелляционного суда, оставленным без изменения постановлением суда округа, определение отменено в части понижения очередности требований Общества.

Указано, что на уровне высшей судебной инстанции выработан ряд правовых позиций, согласно которым в исключительных случаях лицо может претендовать на включение задолженности в реестр требований кредиторов юридического лица, даже несмотря на то, что требование заявлено с опозданием, то есть после закрытия указанного реестра (абзац третий пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве). В частности, это относится к ситуации предъявления в деле о банкротстве контролирующего лица требования о возмещении им вреда в порядке субсидиарной ответственности (пункт 38 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Подобного рода исключение применяется, как правило, в случаях, когда возможность предъявления требований в двухмесячный срок объективно отсутствовала, в

⁹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 11.03.2020 по делу N A27-675/2019. Следует отметить, что постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2021 отменено постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17.02.2022 по процессуальным основаниям, производство по апелляционной жалобе на определение суда первой инстанции прекращено в связи с пропуском срока на подачу апелляционной жалобы.

связи с чем, и не была реализована кредитором: такой кредитор не должен нести негативные последствия (в виде понижения очередности) за несовершение тех действий, совершить которые он был не в состоянии¹⁰.

4.1.2. Для правильного определения срока закрытия реестра требований кредиторов правовое значение имеет момент осведомлённости кредитора о банкротстве должника и необходимости обращения с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника. Уступка требования новому кредитору не прерывает течение срока на предъявление требований.

Удовлетворяя заявление Общества о включении требований в реестр, суд первой инстанции исходил из обоснованности требования, размер которого определён вступившим в законную силу судебным актом, наличия оснований для восстановления срока закрытия реестра требований кредиторов должника в связи с отсутствием осведомленности заявителя о возбуждении в отношении должника процедуры банкротства.

Судом кассационной инстанции ранее принятые судебные акты судов первой и апелляционной инстанций отменены в части установления очередности требований Общества.

Указано, что вывод о наличии оснований для восстановления срока закрытия реестра требований кредиторов должника является неверным.

Согласно материалам дела сведения о введении в отношении должника процедур банкротства опубликованы в установленном законом порядке, первоначальному взыскателю – Банку направлено уведомление о введении в отношении должника процедуры реализации имущества, а заявление о включении требования в реестр требований кредиторов должника направлено Обществом, получившим право требования к должнику на основании договора цессии, спустя пять месяцев после окончания исполнительного производства, что превышает необходимый и разумный срок для подачи такого заявления.¹¹

4.2. Установление требований, обеспеченных залогом имущества

4.2.1. Требование Банка об установлении в реестре обязательств по кредитному договору, обеспеченному залогом имущества должника, должно быть установлено и в том случае, когда созалогодатель исправно погашает кредитные обязательства.

Отказывая в удовлетворении заявления Банка об установлении требований, как обеспеченных залогом имущества должника, в деле о банкротстве должника – гражданина, суд исходил из того, что решением суда общей юрисдикции Банку отказано во взыскании долга по кредитному договору ввиду отсутствия просрочки в платежах, созалогодатель (он же поручитель по обязательству) добросовестно выполняет условия кредитного договора, тем самым заинтересован в погашении кредитных обязательств.

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.04.2021, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 20.11.2020 по делу №А27-6036/2018.

¹¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.11.2022, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2022, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 16.06.2022 по делу № А27-250/2021

При этом основным заемщиком по спорному кредитному договору является супруг должника, а между должником и Банком установлены залоговые отношения по обеспечению исполнения обязательств по данному кредитному договору.

Суд апелляционной инстанции указал, что согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 2 пункта 22.2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №58, возбуждение дела о банкротстве залогодателя, не являющегося должником по обеспеченному залогом обязательству, является основанием для требования о досрочном исполнении обеспеченного залогом обязательства применительно к подп. 2 п. 2 ст. 351 ГК РФ. Следовательно, Банк имеет право требования досрочного исполнения залогодателем своих обязательств, то есть имеет право на предъявление своих требований в деле о банкротстве залогодателя, иное может привести к нарушению прав Банка на получение удовлетворения его денежных требований за счет имущества должника, заложенного в обеспечение заемных обязательств.

Таким образом, Банк имеет право требования досрочного исполнения залогодателем своих обязательств, то есть имеет право на предъявление своих требований в деле о банкротстве залогодателя¹².

4.2.2. В отдельных случаях суд может утвердить мировое соглашение между кредитором, должником и залогодателем или локальный план реструктуризации с целью соблюдения баланса интересов указанных лиц, а именно погашения задолженности по кредитному договору и оставления предмета залога у залогодателя.

Определением суда первой инстанции включены в реестр требований кредиторов должника требования Банка, как обеспеченные залогом имущества (квартира). При этом в материалах дела имелись доказательства надлежащего исполнения созалогодателем обязательств по кредитному договору¹³.

Отменяя указанное определение, ранее оставленное в силе судом апелляционной инстанции, кассационный суд отметил, что статус единственного жилья действительно не является препятствием для обращения взыскания на имущество, если соответствующее жилое помещение является предметом договорной или законной ипотеки.

Однако, поскольку просрочки исполнения обязательств по кредитному договору не допускалось, суд обязан был предложить сторонам найти взаимовыгодный выход из сложившейся ситуации, который предотвратит преждевременное обращение взыскания на единственное жилое помещение при надлежащем исполнении кредитных обязательств иным лицом и сохранит за банком право обращения взыскания на предмет залога в случае нарушения условий кредитного договора.

В определении ВС РФ от 13.08.2021 №304-ЭС21-13091 изложена правовая позиция, в соответствии с которой, в сложившихся обстоятельствах гражданин вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с ходатайством об утверждении мирового соглашения между ним, кредитной организацией и плательщиком, по условиям которого спорное жилое помещение не будет подлежать включению в конкурсную массу, но при этом обязательства по кредитной задолженности и залогом не будут списаны по итогам завершения процедуры до полной уплаты долга должником или иным обязанным

¹² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 26.11.2020 по делу №А27-5170/2020.

¹³ Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.06.2023 определение Арбитражного суда Кемеровской области от 20.12.2022 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.03.2023 по делу N А27-5064/2022 направлены на новое рассмотрение. В новом рассмотрении определением от 14.08.2023 утверждено мировое соглашение с кредитором.

лицом. В случае необоснованного отказа залогового кредитора от заключения мирового соглашения суд вправе утвердить локальный план реструктуризации применительно к правилам пункта 4 статьи 213.17 Закона о банкротстве. Согласия иных кредиторов для утверждения судом такого плана реструктуризации не требуется.

При новом рассмотрении настоящего требования судом утверждено мировое соглашение с кредитором.

4.2.3. Изменение срока исполнения обеспеченного залогом обязательства не является основанием для прекращения залога

Решением районного суда от 01.08.2013 с должника в пользу Банка взыскана задолженность по кредитному договору, обращено взыскание на предмет залога. В процессе исполнения судебного акта между Банком и должником заключено мировое соглашение, утвержденное определением суда 13.02.2014. В связи с неисполнением должником условий мирового соглашения, Банк обратился в суд с заявлением о включении требования в реестр как обеспеченного залогом имущества должника.

Судами первой и апелляционной инстанций в признании требования Банка обеспеченным залогом имущества должника (квартиры) отказано, поскольку в определении районного суда от 13.02.2014 отсутствует указание на обращение взыскания на предмет залога, Банком пропущен срок исполнительской давности на предъявление для принудительного исполнения исполнительного листа, выданного на основании решения районного суда от 01.08.2013, которым обращено взыскание на предмет залога.

Суд кассационной инстанции, отменяя ранее принятые судебные акты, указал, что срок, установленный частью 1 статьи 21 Закона об исполнительном производстве, в данном случае не применим, поскольку в связи с утверждением мирового соглашения по делу, рассмотренному судом общей юрисдикции, не подлежало принудительному исполнению решение суда в части обращения взыскания на предмет залога.

С учетом разъяснений, содержащихся в пункте 13 постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 №10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге», изменение срока исполнения обеспеченного залогом обязательства само по себе, не является основанием для прекращения залога. Условиями настоящего мирового соглашения не предусмотрено прекращение залога имущества должника, обеспечивающего исполнение должником принятых на себя обязательств. В связи с чем, требования Банка с учетом изменения срока исполнения обеспеченного залогом обязательства подлежали установлению в реестре как обеспеченные залогом¹⁴.

4.2.4. При установлении требований в деле о банкротстве должника – гражданина, являющегося наследником должника по обязательству, обеспеченному залогом имущества наследодателя, помимо обстоятельств, указанных в пункте 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя", надлежит проверить, включено ли заложенное имущество в наследственную массу

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.11.2021, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 02.03.2021 по делу А27-19090/2020. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.10.2021, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.07.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 23.12.2020 по делу А27-19089/2020. Определением ВС РФ от 21.03.2022 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, требование Банка включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника - гражданина, как обеспеченное залогом имущества должника (автомобиля).

Требования Банка к должнику-гражданину (наследнику) в его деле о банкротстве обусловлены принятием им наследства.

Отменяя ранее принятые судебные акты, суд округа отметил, что согласно абзацу второму пункта 1 статьи 1175 ГК РФ наследник отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Вместе с тем, материалами дела подтверждается, что должник принял наследство в виде денежных средств на счёте и доли в праве на жилой дом. Именно в размере стоимости этого имущества судом общей юрисдикции произведена замена должника в кредитном обязательстве.

В абзаце втором пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» указано, что, если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, то суд при установлении требований кредитора проверяет, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него).

В рассматриваемом случае спор об обращении взыскания на автомобиль с участием нового должника не рассматривался, вопрос о том, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него) подлежал исследованию при установлении требований Банка.

Также суду надлежало исследовать свидетельство о праве на наследство и установить возникло ли у нового должника право собственности на автомобиль и, соответственно, возможно ли установить требование банка обеспеченным залогом автомобиля как имуществом должника¹⁵.

4.2.5. При наличии вступившего в законную силу решения суда, подтверждающего состав и размер требований кредитора, арбитражный суд в рамках дела о банкротстве проверяет, не было ли данное решение пересмотрено (отменено, изменено), исполнялось ли оно и в какой части, определяет допустимость предъявления требований в деле о несостоятельности, очередность их удовлетворения.

Отказывая удовлетворении заявления кредитора об установлении требований как обеспеченных залогом имущества должника, суд первой инстанции, с выводами которого согласился апелляционный суд, пришел к выводу об отсутствии в материалах дела доказательств реального характера правоотношений между должником и кредитором – займодавцем.

¹⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.02.2022, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 02.09.2021 по делу № А27-4689/2021

Вместе с тем в заявлении об установлении требований кредитор указал, что требование основано на вступившем в законную силу решении суда общей юрисдикции. Согласно ответу Управления Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области-Кузбассу на основании вышеуказанного решения выдан исполнительный лист и возбуждено исполнительное производство.

Постановлением суда кассационной инстанции ранее принятые судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Указано, что в соответствии с частью 3 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) вступившее в законную силу решение суда общей юрисдикции по ранее рассмотренному гражданскому делу обязательно для арбитражного суда, рассматривающего дело, по вопросам об обстоятельствах, установленных решением суда общей юрисдикции и имеющих отношение к лицам, участвующим в деле.

В силу абзаца второго пункта 10 статьи 16 Закона о банкротстве разногласия по требованиям кредиторов, подтверждённым вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат разрешению арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром. Данное правило основано на принципе обязательности судебных актов (статья 16 АПК РФ, статья 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Правовой механизм защиты кредиторов, полагающих свои права нарушенными судебным актом, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (в частности, считающих предъявленное к включению в реестр требование необоснованным), разъяснён в пункте 24 Постановления № 35. Такие кредиторы, а также действующий в их интересах арбитражный управляющий вправе обжаловать в установленном порядке указанный судебный акт, при этом в случае пропуска ими срока на обжалование суд вправе его восстановить с учётом того, когда подавшее жалобу лицо узнало или должно было узнать о нарушении его прав и законных интересов.

Это означает, что обжалование судебных актов, на которых основаны заявленные в деле о банкротстве требования, должно осуществляться в соответствии с порядком, установленным процессуальным законом применительно к конкретным видам судопроизводства и категориям споров, а не путём их пересмотра арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве¹⁶.

4.2.6. Отсутствие заложенного имущества в натуре должно подтверждаться допустимыми доказательствами

Общество обратилось в суд с заявлением об установлении требований в реестре требований должника как обеспеченных залогом имущества должника (транспортное средство).

Отказывая в удовлетворении требований Общества в части признания их обеспеченными залогом имущества, суд первой инстанции исходил из того, что спорное

¹⁶ Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.06.2022 по делу №А27-12735/2021 спор направлен на новое рассмотрение. При новом рассмотрении определением Арбитражного суда Кемеровской области от 26.10.2022 требования включены в реестр, договор залога признан недействительным, в установлении статуса залогового кредитора отказано. Постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 21.06.2023 определение изменено, требования признаны обеспеченными залогом, постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.09.2023 постановление апелляционного суда оставлено без изменения.

транспортное средство (залоговое имущество) не находится у должника (выбыло из его владения), что подтверждено ответом ГУ МВД РФ о том, что за должником спорный автомобиль не зарегистрирован.

Согласно пункту 1 постановления Пленума ВАС РФ №58 от 23.07.2009 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», при рассмотрении вопроса об установлении и включении в реестр требований конкурсных кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника, суд устанавливает, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него). Если заложенное имущество выбыло из владения залогодателя, в том числе в результате его отчуждения, но право залога сохраняется, то залогодержатель вправе реализовать свое право посредством предъявления иска к владельцу имущества. В этом случае суд отказывает кредитору в установлении его требований в деле о банкротстве как требований, обеспеченных залогом имущества должника.

Суд апелляционной инстанции, со ссылкой на то же постановление Пленума ВАС РФ, указал, что ни должником, ни финансовым управляющим в материалы дела не представлены доказательства утраты транспортного средства или его реализации, а также иной судьбы спорного автомобиля. Ответ ГУ МВД РФ о том, что за должником спорный автомобиль не зарегистрирован, сам по себе не подтверждает отсутствие автомобиля и права залога в отношении него. В отсутствие допустимых доказательств, подтверждающих отсутствие в натуре заложенного имущества, прекращение права собственности и залога на него, основания для отказа в установлении статуса залогового кредитора отсутствовали¹⁷.

4.3. Вопросы формирования конкурсной массы в деле о банкротстве должника - гражданина

4.3.1. При наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом исходя из баланса интересов кредиторов, должника и членов его семьи с учетом мнения самого должника.

Должник обратился в суд с заявлением об исключении из конкурсной массы одного из двух принадлежащих ему жилых домов. Отказывая в удовлетворении требования, суд первой инстанции исходил из того, что дом, об исключении которого ходатайствует должник, имеет большую площадь и не является объектом долевой собственности в отличие от другого дома, который находится в долевой собственности самого должника и членов его семьи (по ¼ доли в праве).

Судом учтено, что члены семьи должника являются владельцами долей в другом жилом доме, и их право на жилище не будет нарушено, а объект недвижимости большей площадью является более привлекательным для потенциальных покупателей, что обеспечивает баланс имущественных интересов кредиторов и личных прав должника.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.05.2023, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14.03.2023, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 12.01.2023 по делу N A27-11743/2022. Определением ВС РФ от 01.09.2023 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Постановлением апелляционного суда определение суда первой инстанции отменено, требование должника удовлетворено. Указано, что выводы суда о том, что реализация именно спорного помещения приведет к большему пополнению конкурсной массы, чем реализация второго также пригодного для проживания помещения, являются преждевременными, поскольку сделаны только на основании площади данных помещений, но без учета их территориальной расположенности, даты строительства, и возможной привлекательности для потенциальных покупателей, а равно и без учета интересов членов семьи должника, имеющего несовершеннолетних детей.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 3 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 N 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан", при наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав.

Порядок выбора должником одного жилого помещения при наличии нескольких пригодных для проживания разъяснен в пункте 12 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 51 "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей", который предусматривает учет мнения должника при выборе жилого помещения, а также соблюдение баланса интересов должника и конкурсных кредиторов.

В рассматриваемом случае заявление должника было в числе прочего мотивировано тем, что и он и члены его семьи зарегистрированы по месту жительства в жилом доме большей площади, фактически там проживают, дети должника обучаются в школе, расположенной в непосредственной близости к данному дому.

При таких обстоятельствах исключением из конкурсной массы должника жилого помещения, в котором должник и члены его семьи проживают фактически, соблюдается баланс между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника¹⁸.

В другом деле суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления финансового управляющего об утверждении положения о порядке, условиях и сроке реализации имущества должника (квартиры) и удовлетворил заявление должника об исключении указанного имущества из конкурсной массы.

Отменяя судебный акт первой инстанции, коллегия апелляционного суда пришла к выводу о том, что мнение должника о выборе места проживания при наличии у него в собственности нескольких жилых помещений учитывается судом, но не является единственным решающим для придания исполнительского иммунитета.

В рассмотренном деле квартира, об исключении которой из конкурсной массы ходатайствовал должник, не является единственным пригодным для проживания должника имуществом, иное имущество должника (жилой дом, находящийся в совместной собственности должника и его матери) гарантировано удовлетворяет его потребности в жилище, а реализация спорной квартиры является одной из возможностей пополнения

¹⁸Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 19.11.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 14.09.2021 по делу № А27-22175/2020.

конкурсной массы для достижения основной цели банкротства - удовлетворения требований кредиторов.

Доводы должника о невозможности проживания в жилом доме мотивированы им наличием конфликтных отношений с матерью, отклонены судом апелляционной инстанции как недоказанные с указанием на то, что сами по себе межличностные отношения должника со своими родственниками не могут являться веской причиной установления исполнительского иммунитета в отношении двух жилых помещений должника¹⁹.

4.3.2. Лишение единственного жилья исполнительского иммунитета возможно при условии, если реализация жилья должника на торгах позволит обеспечить должника и членов его семьи замещающим жильем, а требования кредиторов могут быть существенно погашены. Преимущественным способом оценки целесообразности продажи единственного жилья с приобретением замещающего является судебная экспертиза.

Определением суда первой инстанции отказано во включении имущества (квартиры) в конкурсную массу должника. При этом суд исходил из того, что в случае обращения взыскания на спорную квартиру, ее реализация и последующая покупка замещающего жилья приведет к незначительному погашению кредиторской задолженности; значительная площадь квартиры (81 кв.м) не может исключать возможность распространения на нее исполнительского иммунитета, поскольку из материалов дела не усматривается альтернативная возможность обеспечения жилищных прав должника.

Постановлением апелляционного суда указанное определение отменено, требование удовлетворено. Указано, что с учетом параметров спорной квартиры (площадь квартиры 81 кв. м., один собственник - должник, родственные связи с другими двумя лицами, проживающими в спорной квартире, не установлены; у данных лиц имеется регистрация в другом городе) имеются признаки роскошности жилого помещения. Собраним кредиторов должника принято решение о предоставлении должнику замещающего жилья, доказательств признания недействительным решения собрания кредиторов не представлено.

Суд округа ранее принятые судебные акты отменил, направил спор на новое рассмотрение, отметив, что выводы судов являются преждевременными.

Согласно позиции КС РФ, изложенным в постановлении от 26.04.2021 N 15-П, правовые позиции КС РФ по применению института исполнительского иммунитета к единственному жилью заключаются в следующем:

- сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;
- ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника помимо его воли к изменению поселения, то есть предоставление замещающего жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта;
- отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;

¹⁹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.12.2022, определение от 03.10.2022 Арбитражного суда Кемеровской области по делу N A27-6116/2020

- отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной мерой за неуплату долгов или средством устрашения должника.

Таким образом, исполнительский иммунитет в отношении жилых помещений предназначен для гарантии гражданину-должнику и членам его семьи уровня обеспеченности жильем, необходимого для нормального существования, не допуская нарушения самого существа конституционного права на жилище и умаления человеческого достоинства, однако он не носит абсолютный характер.

Исполнительский иммунитет не предназначен для сохранения за гражданином-должником принадлежащего ему на праве собственности жилого помещения в любом случае. В применении исполнительского иммунитета суд может отказать, если доказано, что ситуация с единственно пригодным для постоянного проживания помещением либо создана должником со злоупотреблением правом, либо сложилась объективно, но размеры жилья существенно (кратно) превосходят нормы предоставления жилых помещений на условиях социального найма в регионе его проживания.

При этом суд должен разрешить вопрос о возможности реализации жилья должника на торгах с таким расчетом, чтобы за счет вырученных от продажи жилого помещения средств должник и члены его семьи могли бы быть обеспечены замещающим жильем, а требования кредиторов были бы существенно погашены.

Правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по судебному утверждению условий и порядка предоставления замещающего жилья и прочим практическим вопросам ограничения исполнительского иммунитета к единственному жилью ранее изложена в определении от 26.07.2021 N 303-ЭС20-18761.

Верховный Суд Российской Федерации отметил, что помимо прочего для оценки рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего, необходимо и предпочтительно проведение судебной экспертизы. Кроме того, судебной оценке подлежит стоимость замещающего жилья и издержки конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого.

В настоящем случае рыночная стоимость квартиры, имеющей, по мнению кредитора, признаки роскошного жилья, издержки конкурсной массы по продаже данного жилья и покупке необходимого и за чей счёт, не определены, соответствующие возражения должника и финансового управляющего судами в установленном законом порядке не оценены.

С учетом изложенного, спор направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции²⁰.

4.3.3. Квалификация имущества в качестве общего имущества супругов, подлежащего реализации в деле о банкротстве одного из супругов, при рассмотрении спора об исключении такого имущества из конкурсной массы, предполагает исследование источника его приобретения.

В деле о банкротстве должник обратился с заявлением об исключении из конкурсной массы жилого помещения. В удовлетворении заявления судом первой инстанции, выводы которого поддержал апелляционный суд, отказано ввиду наличия

²⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 22.02.2023, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.11.2022, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 13.07.2022 по делу N A27-1457/2018. На дату составления обзора новое рассмотрение спора не завершено.

зарегистрированного за супругом должника жилого помещения, отнесенного судом к общему имуществу супругов.

Судом кассационной инстанции указанные судебные акты отменены, спор направлен на новое рассмотрение. Отмечено, что исходя из разъяснений, содержащихся в пункте 15 постановления Пленума ВС РФ от 05.11.1998 N 15 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака", пункте 10 Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2017), не является общим совместным имуществом имущество, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

В этой связи юридически значимым обстоятельством, подлежащим выяснению судом при решении вопроса об отнесении имущества к общей собственности супругов, является то, на какие средства (личные или общие) и по каким сделкам (возмездным или безвозмездным) приобреталось имущество одним из супругов во время брака. Имущество, приобретенное одним из супругов в браке по безвозмездным гражданско-правовым сделкам (например, в порядке наследования, дарения, приватизации), не является общим имуществом супругов (пункт 10 Обзора N 2 (2017), определение ВС РФ от 25.10.2016 N 45-КГ16-16))²¹.

4.3.4. Рекомендации лечащего врача к постоянному приему медицинских препаратов, фискальные чеки аптеки о продаже назначенных медицинских средств являются надлежащим доказательством нуждаемости должника в денежных средствах, превышающих положенные ему денежные средства в размере прожиточного минимума, подлежащие исключению из конкурсной массы.

Отказывая в удовлетворении заявления должника об исключении из конкурсной массы денежных средств в размере, превышающем сумму прожиточного минимума, на стоимость необходимых медицинских средств, суды первой и апелляционной инстанций исходили из недоказанности должником необходимости исключения таких средств, поскольку кассовые чеки не содержат идентифицирующих должника признаков.

Судом округа указанные судебные акты были изменены. Отмечено, что по мотивированному ходатайству гражданина суд вправе дополнительно исключить из конкурсной массы имущество в большем размере, чем установленный прожиточный минимум, например, если должник или лица, находящиеся на его иждивении, по состоянию здоровья объективно нуждаются в приобретении дорогостоящих лекарственных препаратов или медицинских услуг (пункт 2 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 №48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан»).

В настоящем деле для обоснования жизненной необходимости увеличения суммы денежных средств, подлежащих исключению из конкурсной массы в размере, превышающем сумму прожиточного минимума, должник представил выписной эпикриз из истории болезни. С учетом рекомендаций лечащего врача к постоянному приёму

²¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.08.2022, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2022 определение Арбитражного суда Кемеровской области от 18.01.2022 и по делу N A27-8734/2021. В новом рассмотрении Арбитражным судом Кемеровской области в удовлетворении заявления отказано, поскольку установлен факт приобретения спорной недвижимости супругом должника в период брачных отношений по возмездной сделке.

медицинских препаратов, фискальных чеков аптеки о продаже назначенных медицинских средств и отсутствия доказательств изменения состояния здоровья должника, кассационный суд удовлетворил ходатайство должника об исключении требующихся для приобретения лекарств денежных средств²².

5. Вопросы, возникающие при оспаривании сделок в деле о банкротстве должника – гражданина

5.1. В случае оспаривания сделки с имуществом, титульным собственником которого является супруг должника, в предмет исследования включается проверка режима имущества супругов, а также исследование источников приобретения такого имущества супругом должника в период брака.

Финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительным договора купли-продажи квартиры, принадлежащей супруге должника.

Отказывая в признании сделки недействительной, суд первой инстанции руководствовался положениями пункта 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ), статьи 574 ГК РФ и пришел к выводу о том, что спорная квартира не является совместной собственностью должника и его супруги, как приобретенная супругой должника на денежные средства, полученные в дар. Распоряжение имуществом, принадлежащим на праве личной собственности супруге должника, не является действием, направленным на причинение вреда имущественным правам кредиторов должника.

Судом апелляционной инстанции указанные выводы поддержаны.

Суд округа не согласился с позицией нижестоящих судов. Указал, что право на общее имущество, нажитое супругами в браке, принадлежит обоим супругам независимо от того, кем и на чье имя оно приобретено, выдан правоустанавливающий документ. Любой из супругов в случае спора не обязан доказывать факт общности имущества, если оно нажито в период брака, так как, в силу закона (пункт 1 статьи 34 СК РФ), существует презумпция, что названное имущество является совместной собственностью супругов.

В рассматриваемом случае надлежало дать оценку доводов финансового управляющего об отсутствии у супруги должника и ее родственников финансовой возможности приобрести спорный объект или предоставить денежные средства для его приобретения, путем перераспределения судом между сторонами обязанности по доказыванию значимых для дела обстоятельств. Наличие финансовой возможности для приобретения объекта недвижимости подлежало доказыванию ответчиком²³.

5.2. При заключении мирового соглашения в рамках обособленного спора о признании сделки недействительной в предмет исследования включаются обстоятельства, касающиеся стоимости объекта недвижимости, отчужденного ответчику по спорной сделке.

Утверждая мировое соглашение в споре о признании недействительной сделки должника с ответчиком и прекращая производство по спору, суд первой инстанции исходил из условий мирового соглашения, предусматривающих внесение ответчиком в

²² Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.08.2022, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2022, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 28.12.2021 по делу N A27-11508/2021

²³ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.12.2021, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 06.07.2021, от 11.02.2022 (новое рассмотрение) по делу № A27-16654/2019

конкурсную массу денежных средств в сумме 20000 руб. в счет компенсации за отчужденный объект недвижимости (капитальный гараж).

Постановлением суда кассационной инстанции определение об утверждении мирового соглашения отменено. Указано, что суд первой инстанции необоснованно исключил из предмета исследования обстоятельства, касающиеся стоимости объекта недвижимости отчужденного Физическому лицу.

В пункте 18 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2005 N 97 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что мировое соглашение в деле о банкротстве должно представлять разумный компромисс между интересами должника и всех его кредиторов и не может приводить к неоправданным отсрочкам в погашении обязательств перед кредиторами.

В рассматриваемом случае возражающим конкурсным кредитором предоставлены сведения о том, что стоимость отчужденного капитального гаража как минимум в двадцать раз больше, произведенной ответчиком оплаты, что подтверждается сведениями о стоимости аналогичных объектов размещенных в открытых источниках.

По смыслу позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20.06.2016 N 305-ЭС15-10323, представление сторонами противоречивой информации относительно стоимости имущества, должно породить у суда разумные сомнения в достоверности соответствующих сведений. Для устранения таких сомнений суду следовало предложить сторонам провести судебную экспертизу²⁴.

При новом рассмотрении спора судом утверждено мировое соглашение, по условиям которого ответчик обязуется перечислить в конкурсную массу должника денежные средства в сумме 200000 руб.

5.3. Перечисление денежных средств со счета должника на счет супруга в условиях неплатежеспособности должника может быть квалифицировано как действие, направленное на сокрытие имущества и уклонение от расчетов по обязательствам.

Отказывая в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании недействительной сделкой перечисления должником денежных средств со своего расчетного счета на счет супруги, суд первой инстанции исходил из недоказанности наличия между должником и его супругой возмездных обязательственных правоотношений, предусматривающих встречное предоставление, что исключает оспаривание перечислений со счета должника на счет супруги по обстоятельствам неравноценности таких перечислений; денежные средства не вышли из сферы имущественного контроля семьи должника, следовательно, конкурсная масса должника изменений в сторону уменьшения не претерпела, в связи с чем, отсутствует такой квалифицирующий признак сделки, как вред кредиторам должника.

Судом апелляционной инстанции определение об отказе в признании сделки недействительной отменено. Отмечено, что на момент совершения первого из оспариваемых платежей должник обладал признаками неплатежеспособности. Кроме того, осуществляя платежи с расчетного счета возглавляемого им Общества на свой расчетный

²⁴ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15.01.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 08.09.2020 по делу N A27-28555/2019.

счет, а затем, сразу переводя денежные средства на счет супруги, должник преследовал цель выведения и сокрытия активов, создания условий невозможности обращения на них взыскания.

Вместе с тем согласно пункту 1 статьи 213.25 Закона о банкротстве все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 настоящей статьи.

Таким образом, денежные средства, находящиеся на счетах должника, составляют конкурсную массу вплоть до выдела доли из общего имущества супругов по иску одного из них. В этой связи необоснованные перечисления денежных средств, в отсутствие какого-либо встречного предоставления, привели к уменьшению конкурсной массы и, как следствие, причинению вреда имущественным правам кредиторов, правомерно рассчитывающих на наиболее полное удовлетворение своих требований за счет имущества должника, в том числе денежных средств, находящихся на его счетах²⁵.

5.4. Распоряжение имуществом умершего должника – гражданина его наследником (супругом) может быть признано недействительной сделкой по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве.

Отказывая в удовлетворении заявления финансового управляющего о признании сделки недействительной, суд первой инстанции исходил из того, что, совершая спорную сделку, наследница умершего должника (его супруга) распорядилась имуществом, не включенным в конкурсную массу (товарно-материальные ценности, произведенные должником в период осуществления предпринимательской деятельности), составляющим ее долю в общем имуществе.

Суд апелляционной инстанции с указанным выводом не согласился, отметив, что поскольку раздел совместно нажитого имущества супругов не производился, в соответствии со статьей 256 ГК РФ, статьей 34 СК РФ имущество, являющееся предметом оспариваемых сделок, является общим (совместно нажитым в браке) имуществом супругов.

Согласно пункту 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве данное имущество подлежало реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам с выплатой части средств от его реализации пережившему супругу.

В результате совершенных ответчиком сделок, размер имущества должника уменьшился, денежные средства за реализованное имущество по спорным договорам в пользу конкурсной массы не поступили, вырученными средствами от продажи имущества должника наследница не рассчиталась с кредиторами должника, даже в сумме доли умершего должника в совместно нажитом в браке имуществе.

Распоряжаясь имуществом должника, его супруга преследовала цель уменьшить имущество должника, за счет которого подлежали удовлетворению требования кредиторов, соответственно причинить вред кредиторам. О наличии у должника признаков неплатежеспособности Обществу должно было быть известно из размещенного на сайте арбитражного суда определения о возбуждении в отношении должника дела о банкротстве.

²⁵ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.07.2022, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.01.2022, определение от 27.10.2021 Арбитражного суда Кемеровской области по делу N A27-20244/2019

При указанных обстоятельствах требование о признании сделки недействительной удовлетворено²⁶.

5.5. Кратное отклонение цены имущества от его рыночной стоимости свидетельствует как о вредоносном характере сделки, так и об осведомленности ответчика о противоправной цели должника, направленной на причинение вреда кредиторам.

В деле о банкротстве гражданина финансовый управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительной сделкой договора купли-продажи земельного участка, заключенного между должником и ответчиком. В обоснование требований управляющим со ссылкой на статью 61.2 Закона о банкротстве указано на то, что сделка совершена с целью причинения имущественным правам кредиторов, заключена в период подозрительности, по многократно заниженной стоимости, при наличии признака неплатежеспособности (наличии просроченных обязательств), в отсутствие встречного исполнения, в результате сделки должник стал отвечать признаку недостаточности имущества.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении заявления, исходил из того, что заключение сделки не могло привести к причинению вреда имущественным правам кредиторов должника, так как отличие цены сделки от кадастровой стоимости земельного участка является не существенным, не является кратным, исходил из недоказанности доводов о безвозмездном характере сделки, в связи с чем, пришел к выводу об отсутствии совокупности условий, необходимых для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции с указанными выводами не согласился, требования о признании сделки недействительной удовлетворил, отметив, что выводы о соответствии цены сделки рыночным условиям не могут быть основаны на сведениях о кадастровой стоимости, поскольку таковая определяется на основании массовой оценки рыночной стоимости, а не индивидуальной, соответственно, характеризует стоимость некоторого среднего объекта, без учета его индивидуальных характеристик.

Также отмечено, что в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 N 305-ЭС21-19707 приведена правовая позиция относительно оценки добросовестности покупателя и применения к нему критерия осведомленности о цели сделки через критерий кратности, согласно которому необъяснимое двукратное или более отличие цены договора от рыночной должно вызывать подозрение у любого участника хозяйственного оборота.

Квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки.

Следуя правовым подходам Верховного суда Российской Федерации, при разрешении подобных споров суду в том числе следует оценить добросовестность контрагента должника, сопоставив его поведение с поведением абстрактного среднего участника хозяйственного оборота, действующего в той же обстановке разумно и

²⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.10.2022, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.07.2022, определение от 14.03.2022 Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-18167/2018

осмотрительно. Стандарты такого поведения, как правило, задаются судебной практикой на основе исследования обстоятельств конкретного дела и мнений участников спора. Существенное отклонение от стандартов общепринятого поведения подозрительно и в отсутствие убедительных доводов и доказательств о его разумности может указывать на недобросовестность такого лица.

Поведение ответчика, купившего спорное имущество по цене в два раза ниже его рыночной стоимости, и явно ниже кадастровой стоимости, нельзя назвать осмотрительным и осторожным.

Кратное занижение стоимости отчуждаемого имущества должно породить у любого добросовестного и разумного участника гражданского оборота сомнения относительно правомерности такого отчуждения (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2016 N 308-ЭС16-11018). В подобной ситуации предполагается, что покупатель либо знает о намерении должника вывести свое имущество из-под угрозы обращения на него взыскания и действует с ним совместно, либо понимает, что менеджмент или иные контролирующие должника лица избавляются от имущества общества по заниженной (бросовой) цене по причинам, не связанным с экономическими интересами последнего. Соответственно, покупатель прямо или косвенно осведомлен о противоправной цели должника.

Совокупность установленных обстоятельств и отсутствие доказательств поступления должнику денежных средств во исполнение обязательств по договору подтверждает, что отчуждение имущества осуществлено по заниженной цене и направлено на вывод активов из конкурсной массы²⁷.

В другом деле, судом округа отменены судебные акты первой и апелляционной инстанций о признании недействительным договора купли-продажи самоходной машины, в удовлетворении заявления отказано.

Удовлетворяя требования, суды исходили из заключения оспариваемой сделки с неплатежеспособным должником при наличии неисполненных обязательств перед кредиторами, в течение двух лет до возбуждения дела о банкротстве, по цене транспортного средства существенно ниже рыночной (на 16%).

Суд округа указал, что в соответствии с пунктом 93 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25, пунктом 2 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 выводы о том, что сделка совершена на невыгодных условиях, могут быть сделаны при кратном снижении цены реализованного имущества по отношению к рыночной. В настоящем случае с учётом отклонения цены имущества от рыночной стоимости всего на 16%, а также прочих обстоятельств совершения сделки, не ставящих под сомнение добросовестность покупателя, оснований для таких выводов не имеется²⁸.

5.6. Отсутствие у покупателя, заинтересованного по отношению к должнику (статья 19 Закона о банкротстве), финансовой возможности приобрести спорное имущество, может свидетельствовать о мнимости сделки в части ее субъектного состава

²⁷ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2022, определение от 30.05.2022 Арбитражного суда Кемеровской области по делу N A27-3037/2021

²⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.05.2022, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2022, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 11.11.2021 по делу N A27-384/2020

В рамках дела о банкротстве гражданина его конкурсный кредитор обратился в суд с заявлением об оспаривании сделки - договора купли-продажи автомобиля, заключенного отцом должника и Обществом. В обоснование требований кредитором указано, что должник, находившийся в состоянии «относительной неплатёжеспособности», которая наступила через шесть месяцев после подписания ответчиками договора, совершил спорную сделку за свой счет, но от имени отца с целью не допустить последующее обращение взыскания на его имущество при проведении расчетов с кредиторами.

Таким образом, по утверждению кредитора оспариваемая сделка являлась притворной, и прикрывала собой сделку, в действительности заключённую между самим должником и Обществом, на основании которой должник приобрёл автомобиль для собственных нужд, активно его эксплуатировал.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд первой инстанции исходил из того, что сделка совершена задолго до возбуждения дела о банкротстве должника, на момент совершения сделки у должника не имелось признаков неплатежеспособности, доказательств причинения вреда его кредиторам совершением сделки не имеется, документально не обосновано, что транспортное средство приобретено самим должником на денежные средства, выведенные из оборота, связанного с его предпринимательской деятельностью.

Судом кассационной инстанции ранее принятые судебные акты отменены. Отмечено, что кредитором, оспорившим сделку, заявлены доводы о фиктивности сделки, фактическом ее заключении и исполнении самим должником и за счет его средств, недостаточности доходов ответчика для приобретения автомобиля за счет собственных средств.

В обоснование своей позиции кредитор ссылаясь на то, что при доходах, полученных в период с 2016 по 2018 годы в размере 2 644 745 руб., отец должника в принципе не мог себе позволить приобрести транспортное средство стоимостью 2 261 000 руб., учитывая необходимость несения повседневных расходов на обеспечение жизнедеятельности и базовых потребностей. К тому же в мае 2017 года и октябре 2018 года отцом должника заключены сделки по покупке двух нежилых помещений стоимостью 12 800 000 руб.

Указанных доводов достаточно для того, чтобы в силу статьи 65 АПК РФ бремя доказывания реального совершения договора купли-продажи перешло на ответчика, однако изложенные доводы не получили надлежащей оценки, мотивы по которым суды сочли достаточной финансовую возможность ответчика оплачивать дорогостоящие покупки, в судебных актах не приведены²⁹.

5.7. Оспаривание утвержденного судом мирового соглашения отдельно от оспаривания судебного акта, которым мировое соглашение утверждено, невозможно, вместе с тем возможно оспаривание действий, направленных на его исполнение.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования о признании мирового соглашения недействительной сделкой, исходил из того, что мировое соглашение, утвержденное определением суда общей юрисдикции, заключено со злоупотреблением сторонами своими правами, в связи с чем имеются основания для признания сделки недействительной на основании статей 10, 168 ГК РФ.

²⁹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.12.2022, постановление от 25.08.2022 Седьмого арбитражного апелляционного суда, определение от 17.06.2022 Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-16051/2020

Постановлением суда апелляционной инстанции определение отменено, в удовлетворении требования о признании сделки недействительной отказано.

Указано, что в соответствии с пунктом 21 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 "О примирении сторон в арбитражном процессе" оспаривание утвержденного судом мирового соглашения отдельно от оспаривания судебного акта, которым мировое соглашение утверждено, невозможно. Оспорить утвержденное судом мировое соглашение можно только путем подачи жалобы на судебный акт, которым оно утверждено.

Таким образом, при нарушении мировым соглашением, утвержденным судом, прав и законных интересов других лиц и (или) при противоречии его закону определение суда об утверждении мирового соглашения может быть обжаловано в порядке, установленном процессуальным законодательством, как это и предусмотрено пунктом 1 статьи 162 Закона о банкротстве, что соответствует общим процессуальным правилам АПК РФ.

Между тем, из содержания заявления финансового управляющего следовало, что действительная его воля была направлена на оспаривание действий по исполнению мирового соглашения, а именно факта передачи спорной квартиры.

Оспаривая указанные действия, финансовый управляющий ссылаясь на отчуждение спорного имущества без предоставления равноценного встречного представления в течение года до возбуждения дела о банкротстве.

Поскольку заключенное между сторонами мировое соглашение предусматривало предоставление в качестве отступного недвижимого имущества (квартиры), право собственности на которое в соответствии с пунктом 2 статьи 223 ГК РФ возникает у приобретателя этого имущества с момента регистрации перехода права, оно считается исполненным только после перехода к кредитору титула собственника недвижимого имущества в установленном законом порядке.

Исполнение мирового соглашения (регистрация перехода права собственности на спорное имущество от должника к ответчику) привело к причинению вреда кредиторам должника, в связи с чем, могло быть оспорено по правилам главы III.1 Закона о банкротстве (подпункт 6 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)")³⁰.

5.8. При оспаривании полученного залоговым кредитором платежа суд признает его недействительным только в части, соответствующей размеру обязательств, погашенных с предпочтением.

По условиям мирового соглашения, заключенного на стадии исполнительного производства, должником в собственность взыскателя передан автомобиль в счет погашения долга по договору залога-займа в соответствии с исполнительным документом. Удовлетворяя заявление о признании данной сделки недействительной, суд первой инстанции исходил из того, что сделка повлекла преимущественное удовлетворение требований взыскателя перед другими кредиторами.

С данным выводом суд кассационной инстанции не согласился, отметив, что судами не учтены разъяснения, изложенные в пункте 29.3 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

³⁰ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 23.01.2023, определение от 26.10.2022 Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-22150/2020

Ключевой характеристикой требования залогодержателя является то, что он имеет безусловное право в рамках дела о банкротстве получить удовлетворение от ценности заложенного имущества приоритетно перед остальными (в том числе текущими) кредиторами, по крайней мере, в части 80% стоимости данного имущества (если залог обеспечивает кредитные обязательства - статья 18.1, пункт 2 статьи 138 Закона о банкротстве).

Таким образом, в ситуации, при которой залоговый кредитор получает удовлетворение не в соответствии с процедурой, предусмотренной статьями 134, 138 и 142 Закона о банкротстве, а в индивидуальном порядке (в том числе в периоды, указанные в пунктах 2 и 3 статьи 61.3 данного Закона), он в любом случае не может считаться получившим предпочтение в размере, равном части ценности заложенного имущества, на получение которой он имел приоритет перед другими кредиторами (пункт 20 Обзора судебной практики ВС РФ N 2 (2018))³¹.

5.9. Определение размера долей супругов в общем имуществе, в том числе и в период осуществления процедуры реализации имущества должника, не является отчуждением указанного имущества.

В ходе процедуры банкротства – реализация имущества должника и супруг должника, дела о банкротстве которых объединены в одно производство, заключили соглашение об определении долей в жилом помещении, приобретенном с использованием кредитных средств и средств материнского капитала.

Признавая недействительной сделкой такое соглашение на основании пункта 1 статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом разъяснений, приведенных в пункте 37 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», суд исходил из того, что согласие финансового управляющего на совершение сделки получено не было.

Дополнительно судом первой инстанции учтено поведение должников, заключивших оспариваемое соглашение после проведения торгов по реализации заложенного имущества и определения их победителя, который обратился в регистрирующий орган с заявлением о регистрации перехода права собственности на спорный объект недвижимости.

Судом апелляционной инстанции ранее принятый судебный акт отменен. Указано, что определение размера долей супругов в общем имуществе, в том числе в период осуществления процедуры реализации имущества должника, не может расцениваться как отчуждение указанного имущества и, соответственно, не подлежит оспариванию по правилам статьи 61.1 Закона о банкротстве.

Поскольку и совместная, и долевая собственность являются разновидностью общей собственности супругов (пункт 2 статьи 244 ГК РФ), определение между ними долей в праве общей собственности, не является сделкой по отчуждению имущества должника.

Приобретение квартиры с использованием средств материнского капитала является основанием для возникновения общей долевой собственности родителей и детей на это имущество в силу пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», таким

³¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.01.2023, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 13.09.2022, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 17.06.2022 по делу № А27-5372/2021

образом, спорное соглашение лишь оформляет имеющееся у них право общей долевой собственности в отношении этого имущества, и не может быть квалифицировано как распоряжение им.

Аналогичная правовая позиция сформулирована в пунктах 11, 12 Обзора судебной практики по делам, связанным с реализацией права на материнский (семейный) капитал, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации³².

6. Вопросы, возникающие при реализации имущества должника – гражданина

6.1. Изменение судом порядка и условий продажи заложенного имущества возможно в том случае, если предложения по порядку или условиям проведения торгов способны негативно повлиять на возможность получения максимальной цены от продажи заложенного имущества. Бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих о том, что предложенное залоговым кредитором условие способно негативно повлиять на возможность получения максимальной цены от продажи заложенного имущества возлагается на финансового управляющего, обратившегося за разрешением разногласий.

Разрешая разногласия между кредитором, требования которого обеспечены залогом имущества должника, и финансовым управляющим в части условий положения о порядке, условиях и сроке реализации заложенного имущества, устанавливающих перечень операторов электронной торговой площадки, суд первой инстанции исходил из того, что залоговым кредитором не доказана необходимость выбора оператора электронной площадки из заявленного в положении о порядке продажи перечня.

Суд апелляционной инстанции с указанным выводом не согласился, отметив, что изменение судом порядка и условий продажи заложенного имущества возможно в том случае, если предложения по порядку или условиям проведения торгов способны негативно повлиять на возможность получения максимальной цены от продажи заложенного имущества, в том числе на доступ потенциальных участников к торгам, а также, если порядок и условия проведения торгов не являются в достаточной степени определенными.

Учитывая пункт 4 статьи 138, пункт 4 статьи 213.26 Закона о банкротстве и статью 65 АПК РФ, принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 9 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №58, именно на финансового управляющего должна быть возложена обязанность доказывания того, что утверждение оператора электронной площадки, предложенной залоговым кредитором, не соответствует требованиям законодательства либо способно негативно повлиять на возможность получения максимальной цены от продажи заложенного имущества, в том числе доступ потенциальных участников к торгам.

В отсутствие подобных доказательств положение о порядке реализации имущества в части выбора электронной площадки утверждено в редакции, предложенной залоговым кредитором³³.

³² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 15.02.2024, постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.05.2024, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 11.12.2023 по делу № А27-19089/2020. Постановление обжалуется в кассационном порядке.

³³ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 14.12.2020 по делу №А27-3852/2020

6.2. Сам по себе факт проживания и регистрации должника не в том жилом помещении, которое принадлежит ему на праве собственности, не лишает должника права на жилище, гарантированного частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации.

Утверждая положение о порядке, условиях и сроке реализации имущества должника в редакции, предложенной финансовым управляющим, где одним из лотов является принадлежащая должнику доля в праве на жилое помещение, суд первой инстанции исходил из того, что должник зарегистрирован по месту жительства в другом жилом помещении, принадлежащем его племяннице, и фактически проживает в нем.

Судом апелляционной инстанции определение суда отменено в части включения в конкурсную массу доли в праве на жилое помещение, принадлежащее должнику.

Вышестоящий суд отметил, что в собственности должника отсутствуют иные жилые помещения, кроме того, доля в праве на которое включена финансовым управляющим в конкурсную массу.

Действующим законодательством презюмируется право должника на выбор места пребывания и жительства. Изменение места регистрации или его отсутствие само по себе не может лишить должника и его семью единственного жилья.

Из материалов дела следует, что квартира, в которой должник был зарегистрирован, не является его собственностью и не принадлежит его семье. Вопрос об отнесении единственного жилья должника (1/4 доли в праве общей долевой собственности на жилое помещение) к роскошному, в результате чего оно подлежит реализации, не рассматривался.

Оспариваемое положение в части продажи указанного имущества не предусматривает реального механизма наделения должника иным жильем, помимо имеющейся у него 1/4 доли в праве собственности на квартиру, не конкретизированы порядок предоставления жилья должнику на период после продажи 1/4 доли в праве собственности на квартиру.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 N 10-П указано, что необходимость обеспечения баланса интересов кредитора и гражданина-должника требует защиты прав последнего путем не только соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, отражающих применение мер исключительно правового принуждения к исполнению должником своих обязательств, но и сохранения для него и лиц, находящихся на его иждивении, необходимого уровня существования, с тем, чтобы не оставить их за пределами социальной жизни.

Сам по себе тот факт, что должник по каким-либо причинам временно не проживает в принадлежащем ему на праве собственности помещении, не лишает его права на жилище, гарантированного частью 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации.³⁴

7. Вопросы, возникающие при завершении реализации имущества должника – гражданина, включая вопросы применения правил об освобождении от обязательств

7.1. Совершение должником – гражданином в преддверии банкротства сделок, признанных впоследствии недействительными, может свидетельствовать о

³⁴ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2023, определение от 16.05.2023 Арбитражного суда Кемеровской области по делу N A27-10888/2021

направленности воли должника на причинение имущественного вреда кредиторам в виде уклонения от возвращения задолженности и являться основанием для не применения к такому должнику правил об освобождении от исполнения обязательств.

Определением суда первой инстанции завершена процедура реализации имущества должника с применением к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств, установленных пунктом 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

Судом апелляционной инстанции определение отменено в части освобождения должника от исполнения обязательств. Указано, что материалами дела подтверждается недобросовестное поведение должника, а именно: в рамках настоящего дела признаны недействительными сделками договоры займа, заключенные с целью создания искусственной кредиторской задолженности для контроля в процедуре банкротства, а также договор купли-продажи автомобиля, при оспаривании которого, суд пришел к выводу, что действия сторон были направлены на достижение противоправной цели - вывод имущества должника при наличии неисполненных обязательств перед кредиторами.

Согласно абзацу третьему пункта 28 постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 51 "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей" в случаях, когда при рассмотрении дела о банкротстве будут установлены признаки преднамеренного или фиктивного банкротства либо иные обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо не исполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и т.п.), суд вправе в определении о завершении конкурсного производства указать на неприменение в отношении данного должника правила об освобождении от исполнения обязательств (статья 10 ГК РФ).

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2017 N 304-ЭС16-14541, суд вправе указать на неприменение правил об освобождении гражданина от исполнения долговых обязательств в ситуации, когда действительно будет установлено недобросовестное поведение должника. Этим достигается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства и необходимостью защиты прав кредиторов.

В настоящем случае материалами дела подтверждается недобросовестное поведение должника, выразившееся в сокрытии имущества, предоставлении недостоверных сведений. При таких обстоятельствах у суда имелись основания для не применения правил освобождения должника от исполнения обязательств.³⁵

7.2. О наличии оснований для не применения правил об освобождении от исполнения обязательств может свидетельствовать получение денежных кредитов в нескольких банках в короткий промежуток времени, препятствующий возможности осуществить проверку на предмет наличия у должника иных обязательств, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, сокрытие полученных кредитных средств.

³⁵ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.05.2022, определение от 17.02.2022 Арбитражного суда Кемеровской области по делу N A27-13887/2016

Постановлением суда апелляционной инстанции отменено определение суда в части применения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств, в данной части в удовлетворении требований отказано.

Вышестоящий суд отметил, что законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

Проверка добросовестности осуществляется как при наличии обоснованного заявления стороны спора, так и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если другие стороны на них не ссылались.

В настоящем деле были установлены следующие обстоятельства:

- структура реестра требований кредиторов свидетельствует о том, что кредиторами должника являются только кредитные организации, обязательства перед которыми в значительном объеме возникли в короткий промежуток времени в течение пяти дней;
- полученные от банков денежные средства должник направил на досрочное погашение ипотечного кредита для получения исполнительского иммунитета на квартиру в процедуре банкротства;
- объяснение должника о возвращении займа другому гражданину в значительной сумме за счет кредитных средств не документально подтверждено;
- менее чем через месяц после получения кредитов должник собрал справки из государственных реестров (Гостехнадзор, Единый государственный реестр недвижимости, Бюро технической инвентаризации) об имущественном положении, которые приобщил к заявлению о собственном банкротстве;
- у должника отсутствуют долги, типичные для лица, попавшего в непростую жизненную ситуацию (например, оплата коммунальных платежей, потребительское кредитование и проч.).

Указанные обстоятельства свидетельствуют о недобросовестном поведении должника и отсутствии оснований для освобождения его от исполнения обязательств³⁶.

7.3. Основанием для неприменения к должнику правил об освобождении от обязательств перед кредитором является отчуждение должником имущества, являвшегося предметом залога, без согласия залогодержателя, в том числе и в тех случаях, когда залог движимого имущества не был зарегистрирован.

Судом первой инстанции завершена процедура реализации имущества должника – гражданина. При этом суд исходил из того, что финансовым управляющим выполнены все мероприятия по формированию конкурсной массы. Разрешая вопрос о применении к должнику правила, предусмотренного пунктом 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве, суд

³⁶ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21.07.2023, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2023, определение от 08.02.2023 Арбитражного суда Кемеровской области по делу № А27-1487/2022, определением ВС РФ от 20.11.2023 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

освободил должника от исполнения таких обязательств, сохранив обязательства перед одним из кредиторов.

Отменяя в указанной части судебный акт, суд апелляционной инстанции исходил из того, что факт отчуждения должником заложенного имущества без согласия залогодержателя, установленный определением суда при включении в реестр требований банка - кредитора, в связи с чем последнему отказано в признании его требований обеспеченными залогом, является основанием для сохранения обязательств должника перед таким кредитором, если его требования не были погашены в ходе процедуры реализации имущества.³⁷

В другом деле суд первой инстанции, завершая процедуру реализации имущества должника - гражданина, применил предусмотренные пунктом 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве правила об освобождении должника от исполнения обязательств. Суд отклонил возражения Банка против применения в отношении должника названного правила, мотивированные непринятием должником мер, направленных на сохранность автомобиля, находившегося в залоге, нераскрытием обстоятельств его отчуждения, а также неуведомлением залогового кредитора о выбытии автомобиля из владения должника. При этом суд пришел к выводу об отсутствии в действиях должника противоправного умысла на сокрытие или уничтожение предмета залога.

Апелляционный суд оставил судебный акт без изменения.

Отменяя определение и постановление по жалобе Банка, суд кассационной инстанции указал, что законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

При включении требования Банка в реестр требований кредиторов должника судом отказано в признании за Банком статуса залогового кредитора в связи с отсутствием доказательств наличия заложенного имущества в натуре и возможности обращения на него взыскания. В то же время согласно пункту 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019, регистрация транспортных средств носит учетный характер и не служит основанием для возникновения на них права собственности; снятие автомобиля с регистрационного учета не свидетельствует о прекращении права собственности на него.

В соответствии с пунктом 2 статьи 346 Гражданского кодекса Российской Федерации залогодатель не вправе отчуждать предмет залога без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено законом или договором и не вытекает из существа залога. Распоряжение (продажа, дарение и так далее) предметом залога без согласия Банка является нарушением положений названной нормы права и привело к невозможности погашения требования Банка по кредитному договору за счет стоимости предмета залога.

³⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.11.2023, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2023 по делу А27-11383/2021, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 26.06.2023. Определением ВС РФ от 02.04.2024 отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

При этом в материалах дела отсутствуют какие-либо сведения о судьбе предмета залога, в том числе пояснения самого должника.

Однако установленные судом при рассмотрении требования Банка обстоятельства приобретения спорного автомобиля и фактического его отсутствия, в условиях нераскрытия должником сведений о судьбе автомобиля, а также причин несовершения в отношении него регистрационных действий, опровергают выводы судов о добросовестности должника, в связи с чем вопрос о применении к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств перед Банком направлен на новое рассмотрение.³⁸

7.4. Поскольку завершение процедуры банкротства возможно лишь, когда исчерпаны все возможности пополнения конкурсной массы должника, то в отчете финансового управляющего должны содержаться не только сведения о должнике, но и о родственниках должника, о направлении запросов в отношении них, содержаться анализ сделок должника на предмет наличия оснований для их оспаривания.

Рассмотрев отчет о результатах реализации имущества должника, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для завершения процедуры банкротства, поскольку в связи недостаточностью имущества должника требования кредиторов, включенных в реестр, не удовлетворялись; оснований для оспаривания сделок должника финансовым управляющим не установлено, признаков преднамеренного, фиктивного банкротства не выявлено; иные кроме пенсии источники для формирования конкурсной массы и погашения требований кредиторов отсутствуют.

Судом апелляционной инстанции определение о завершении процедуры реализации имущества отменено, в удовлетворении ходатайства финансового управляющего о завершении процедуры отказано. При этом апелляционный суд пришел к выводу об отсутствии доказательств принятия исчерпывающих мер по формированию конкурсной массы должника, с учетом чего завершение процедуры реализации имущества должника осуществлено преждевременно.

Указано, что за год до обращения в суд заявлением о собственном банкротстве должник приобрел квартиру стоимостью более 1,6 млн. рублей. В договоре стороны указали, что расчет произведен в день подписания договора.

Однако в материалах дела не имелось сведений о том, за счет каких средств должник приобрел данное имущество и где проживал ранее. Не представлено разумного обоснования расходования денежных средств на приобретение имущества, а не на погашение обязательств перед кредиторами. Выписка по счету должника имеется, однако лишь за период, составляющий чуть более года до возбуждения дела, тогда как очевидно, что необходим анализ движения денежных средств по всем счетам должника за предшествующие три года.

Кроме того, в материалах дела отсутствуют сведения о родственниках должника, использование личностей которых возможно в качестве инструмента для сокрытия принадлежащего должнику имущества. В отсутствие такой информации и сведений об

³⁸ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20.10.2023, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27.07.2023, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 05.04.2023 по делу № А27-9181/2022. Определением от 06.12.2023 Арбитражного суда Кемеровской области должник не освобожден от исполнения обязательств перед Банком.

имущественном положении членов семьи должника завершение процедуры реализации имущества является преждевременным.³⁹

В другом деле кассационный суд, отменяя определение суда первой инстанции о завершении процедуры реализации имущества должника, исходил из того, что в ходе процедуры банкротства управляющим проведены не все мероприятия, направленные на установление активов должника, выявление правомерности их выбытия.

Указано на отсутствие сведений об имущественном положении супруга должника, брак с которым расторгнут уже в ходе рассмотрения дела о банкротстве, в связи с чем, не исключается регистрация на его имя общего имущества супругов.

Кроме того, в конкурсную массу не включалась заработная плата должника, правомерность её расходования не исследовалась. Не выяснены цели расходования должником полученных кредитов на сумму более 1,7 млн. руб.

При обращении с заявлением о банкротстве должник указала на наличие у неё обязательств по договорам займа перед двумя гражданами, в отношении которых не исключена такая причина неза явления требований в деле о банкротстве, как погашение их требований с неправомерным предпочтением. В пределах подозрительности, установленной статьёй 61.2 Закона о банкротстве прекращено право собственности должника на доли в праве собственности на два земельных участка, вместе с тем доказательств проведения финансовым управляющим анализа фактического получения денежных средств за эти земельные участки, направления их расходования должником не представлено.,

С учетом изложенного дело направлено судом округа на новое рассмотрение в суд первой инстанции⁴⁰.

В рамках иного дела суд апелляционной инстанции, не согласившись с выводами суда о выполнении финансовым управляющим всех мероприятий по формированию конкурсной массы, отменил определение суда о завершении процедуры реализации имущества и об освобождении должника исполнения от обязательства.

Так, установлено, что на иждивении должника имеется ребенок, имущественное положение которого не проверялось. Довод управляющего о том, что органы ЗАГС отказали в предоставлении сведений является несостоятельным, так как доказательств обращения в суд с ходатайством об истребовании документов, не представлено.

Кроме того, в материалах дела отсутствовала фото-, видеофиксация жилого помещения должника⁴¹.

Судья

М.В. Лазарева

Начальник отдела

Ю.Э. Пронченко

³⁹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2023, определение от 03.05.2023 Арбитражного суда Кемеровской области по делу N A27-18098/2022

⁴⁰ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2022, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2022, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 22.11.2021 по делу N A27-4698/2021

⁴¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.10.2023, постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 12.07.2023, определение Арбитражного суда Кемеровской области от 21.04.2023 суда по делу №A27- 16341/2022.